

КРИТИК

Я всегда интересовался социальными проблемами, как и многие представители интеллигенции, занятой в естественных науках и в технике. Почитывал социологическую литературу. Читал, конечно, «самиздат» и «тамиздат». Но делал это от случая к случаю, просто как потребитель модной разоблачительной литературы, формально запрещенной, но фактически ненаказуемой. В горбачевские годы в Россию устремился поток такой литературы, и она утратила роль полузапретного соблазна. Зато события самой жизни стали все более и более возбуждать интерес к социальной проблематике. Началось повальное превращение людей моего типа и положения в социальных мыслителей. Захватила эта эпидемия и меня. А после увольнения из института я стал большую часть времени отдавать размышлениям о том, что происходит в России и вне ее в связи с ситуаций в России. Я остро почувствовал недостаток профессионального образования. Стал просматривать десятки философских и социологических книг и журналов, какие самыми различными путями попадались мне на глаза. Но не находил в них ничего такого, на что я мог бы опереться как на основу и на наставление по методологии социального мышления. Встреча с Критиком, беседы с ним и ознакомление с его работами резко изменили мои умонастроения. Однако чего-то не хватало для полной ясности на этот счет. Чего? Я рассказал Критику о моем состоянии.

— Я вас понимаю, — сказал он. — Я сам пережил нечто подобное в свое время и до сих пор иногда переживаю. Я убил полжизни, прежде чем выработал свой способ понимания социальных явлений, свой «поворот мозгов», свою способность видеть мир таким, каков он на самом деле. А для чего? Только для себя? Это, конечно, основное. Но все-таки этого мало. Нужно, оказывается, еще поделиться своими мыслями с другими. Нужна публичность. Общение. Единомысленники. Сопереживатели.

После этого разговора у меня появилась идея организовать семинар. Можно на первое время взять за основу «Русский коммунизм». Критик идею одобрил. Все дело теперь за мной: найти энтузиастов для семинара.